

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 176 (9312) Четверг, 15 июля 1943 г. ЦЕНА 20 КОП.

Растёт и ширится колхозная помощь фронту

В дни ожесточённых битв с немецко-фашистскими захватчиками в нашем народе поднялась новая волна помощи фронту. На удар танковых колонн и воздушных армий врага достойно ответили и колхозная Красная Армия, и весь наш героический тыл. Неукротимая воля к победе находит свой крайнее выражение в самоотверженном труде миллионов советских патриотов.

Невыдуманную трудовую доблесть проявляет в эти дни и колхозное крестьянство. По призыву товарища Сталина оно трудится на полях с удвоенной энергией. В борьбе за хлеб для фронта и страны колхозное крестьянство вкладывает всю свою силу, всю страсть своего патриотизма. И оно выплывает свой долг до конца.

Нельзя серьёзных испытаний вышло на долю колхозной деревни за время войны. На фронте ушли тысячи в тысячи лучших сынов советского крестьянства. В интересах обороны пришлось поступиться частью техники, которой государство так щедро оснащало наше сельское хозяйство. Меньше стало сил в колхозной деревне, больше стало работы, и трудностей в работе.

Но на было и нет таких трудностей, перед которыми бы остановился советский крестьянин, не было и нет таких препятствий, которые бы он не преодолел, когда речь идёт о защите своего родного отечества. Не только своей трудовой энергией, но и своим собственным, своим своим не шадит колхозное крестьянство в борьбе с гитлеровскими разбойниками.

Золотыми буквами в историю отечественной войны будет вписано движение по сбору средств на постройку танков и самолётов для Красной Армии. Начиная с июня прошлого года по инициативе тамбовских колхозников, движение это в короткий срок охватило не только все колхозное крестьянство, но и весь советский народ. «Менее, чем за 4 месяца, народ Советского Союза внесли в фонд Красной Армии более 7 миллиардов рублей. Это еще раз показывает, что война против немцев является действительно общенародной войной всех народов, населяющих Советский Союз» (И. Сталин).

На средства, внесенные в фонд Красной Армии по почину тамбовских колхозников, построены тысячи грозных боевых машин. С их помощью Красная Армия громила немецко-фашистских захватчиков во время своего зинзивного наступления и грозит им теперь на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Могучую технику вручил советский народ своим воинам. Но фронт требует ещё больше боевой техники, ещё больше продовольствия.

Ещё в марте нынешнего года тамбовские колхозники писали товарищу Сталину:

«Клянемся Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что мы, тамбовские колхозники, обработаем и засеём в этом году всю колхозную землю до единого гектара, выростим высокий урожай, дадим фронту и стране ещё больше хлеба, картофеля, овощей и технических культур».

Словом советского патриота — твёрдое слово. Вчера в «Правде» было опубликовано письмо пяти тысяч собравшихся на областное собрание президентов колхозов и передовиков колхозников и колхозниц Тамбовской области товарищу И. В. Сталину. В простых и возмужавших словах лучшие люди тамбовской деревни сообщают товарищу Сталину, что свое обещание они выполняют честно: колхозные области осуществили первую часть своей боевой задачи — засеяли яркой колее.

Репортеры о своих успехах на осеннем севе, колхозники и колхозницы Тамбовской области ни на минуту не забывают, что борьба за высокий урожай ещё не кончена. Чтобы закрепить и развить достигнутые успехи, надо хорошо ухаживать за посевами, во-время подготовиться к уборке и организованно, по-военному снать урожай. И они обещают товарищу Сталину образцово убирать урожай и с честью выполнить свои обязательства перед государством.

В обещании тамбовских колхозников выражены дела и мысли всего колхозного крестьянства. Ту же заботу о фронте, о родине мы видим и в публикуемом сегодня в «Правде» письме руководителей Подомосовского колхоза, Воскресенского района, Саратовской области. Ту же заботу о фронте мы видим в опубликованном на днях в «Правде» рассказе членов правления и бригадиров Больше-Тарского колхоза им. Кирова, Павловского района, Горьковской области.

Всё колхозное крестьянство встречает военный урожай в боевой готовности. Всюду составляются рабочие планы уборки, мобилируются и приводятся в движение все трудовые и тыловые резервы. И в делах, и в планах колхозов в эту ответственную для сельского хозяйства пору мы видим, как ещё более выросло по всей массе колхозников и колхозниц чувство ответственности за судьбы своей родины, сознание своей роли в разгроме немецких захватчиков и освобождении от них всей советской земли.

Чувство истинного восхищения и всеобщего одобрения заслуживает новый патриотический почин, о котором сообщают в своём письме к товарищу Сталину передовые колхозники и колхозницы Тамбовской области в своём письме товарищу Сталину.

В этих письмах трогательных словах выражено всё величие духа нашего народа, вся его неустойчивость к врагу, решимость советских людей победить во что бы то ни стало. Слова тамбовских колхозников усиливают наши безграничные воины, они призывают им ещё больше сил, ещё больше мужества и стойкости в борьбе с гитлеровскими разбойниками.

Как бы ни изобретался враг, на какие бы новы авантюры он ни пускался, его подлое дело обречено. Победа будет за нами. Близок час полной расплаты врага за разбойничьи нападения на нашу страну, за варварское разрушение советских городов и сёл, за кровь невинных советских людей, за все кровавые злодеяния гитлеровцев, совершённые на нашей родной земле.

Смерть немецко-фашистским мерзавцам и их пособникам! — вот единодушное требование нашего народа. Гнем загорелые сердца советских людей, когда они читают публикуемый сегодня «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их преступной оккупации». За всё отгитлеровская Германия, каждый гитлеровец, каждый выродок-предатель, уличённый в чудовищных уголовных преступлениях на советской земле!

— Смерть немецко-фашистским мерзавцам и их пособникам! — вот единодушное требование нашего народа. Гнем загорелые сердца советских людей, когда они читают публикуемый сегодня «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их преступной оккупации». За всё отгитлеровская Германия, каждый гитлеровец, каждый выродок-предатель, уличённый в чудовищных уголовных преступлениях на советской земле!

— Смерть немецко-фашистским мерзавцам и их пособникам! — вот единодушное требование нашего народа. Гнем загорелые сердца советских людей, когда они читают публикуемый сегодня «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их преступной оккупации». За всё отгитлеровская Германия, каждый гитлеровец, каждый выродок-предатель, уличённый в чудовищных уголовных преступлениях на советской земле!

— Смерть немецко-фашистским мерзавцам и их пособникам! — вот единодушное требование нашего народа. Гнем загорелые сердца советских людей, когда они читают публикуемый сегодня «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их преступной оккупации». За всё отгитлеровская Германия, каждый гитлеровец, каждый выродок-предатель, уличённый в чудовищных уголовных преступлениях на советской земле!

— Смерть немецко-фашистским мерзавцам и их пособникам! — вот единодушное требование нашего народа. Гнем загорелые сердца советских людей, когда они читают публикуемый сегодня «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их преступной оккупации». За всё отгитлеровская Германия, каждый гитлеровец, каждый выродок-предатель, уличённый в чудовищных уголовных преступлениях на советской земле!

— Смерть немецко-фашистским мерзавцам и их пособникам! — вот единодушное требование нашего народа. Гнем загорелые сердца советских людей, когда они читают публикуемый сегодня «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их преступной оккупации». За всё отгитлеровская Германия, каждый гитлеровец, каждый выродок-предатель, уличённый в чудовищных уголовных преступлениях на советской земле!

Немецко-фашистские захватчики и их гнусные пособники тысячами убивали ни в чем не повинных советских граждан на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Суровое возмездие ожидает гитлеровских разбойников и их пособников, выродков-предателей. Смерть немецким оккупантам!

От Советского Информбюро Оперативная сводка за 14 июля

В течение 14 июля на БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска продолжали вести бой с наступающими танками и пехотой противника.

На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении за истекший день противник не принимал.

Нашими войсками на Белгородском направлении за день боя побито и уничтожено более 100 немецких танков. По неполным данным в воздушных боях сбито 47 немецких самолётов.

По уточненным данным за 13 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях в воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 13 самолётов, а 158 самолётов противника.

На Белгородском направлении противник предпринял несколько атак крупными силами пехоты и танков, во всюду встретил упорное сопротивление наших войск и не добился успеха. На отдельных участках советские войска нанесли врагу контрудары и выбили противника из нескольких населённых пунктов. В боях за эти населённые пункты немцы потеряли только убитыми до 2.000 солдат и офицеров. В районе одной из вышесказанных танковая часть уничтожила 35 немецких танков, из них 7 танков типа «Тигр», 5 самоходных орудий и истребителя 600 гитлеровцев.

Бойцы и командиры Красной Армии, участвующие на Белгородском направлении, наносят тяжёлые потери немецко-фашистским оккупантам. Потрачено много боеприпасов, но командованием гвардейского лейтенанта Бугаева, ночью пробравшись в тыл противника, когда танки и пехота немцев пошла в атаку, наши бойцы внезапно с тыла открыли огонь. Бронетехника сожгла 12 вражеских танков, 10 автомашин и истребила до 200 гитлеровцев. Атака немцев была сорвана. Командир и помощник орудия — братья Ерохины погибли 6 танков и уничтожили 2 автомашины противника. Снайпер Григорий Максимов за два дня истребил 52 гитлеровца.

Нашей авиацией в Финском заливе потоплен немецкий транспорт, в Баренцевом море потоплены транспорт и танкер противника.

Северные Чугуевские советские артиллеристы уничтожили две самоходные пушки противника, обстреливающие наши позиции. На другом участке наша разведывательная группа проникла в расположение противника, истребила 30 гитлеровцев и, захватив пламенный, благополучно вернулась в свою часть.

На Ленинградском фронте наши подразделения артиллерийской и миномётной артиллерии разрушили 12 вражеских эшелонов и 17 железнодорожных вагонов, уничтожили миномётную батарею и взорвали 2 склада боеприпасов. Группа разведчиков, под командованием младшего лейтенанта Попова, в схватке с противником истребила 10 белоглазых.

На Карельском фронте противник пытался овладеть переправой, которую охраняли бойцы подразделений под командованием капитана Богатирева. Три раза гитлеровцы бросались в атаку, но не добились успеха.

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Захваченный 9 июля в плен немецкий артиллерист 52 немецкой истребительной авиации обер-лейтенант Гергард Лютти рассказал: «52 авиация состоит в резерве главного командования германской армии. Четвёртого июля авиация перебазировалась в район Белгорода. На 68 самолётов нашей группы, действующей на Белгородском направлении, русские дётишки и зенитчики летного истребителя 16 самолётов, шестого июля — 11 в сельском поле — 3. Кроме того, 15 машин получили повреждения и выехали из строя на более или менее продолжительный срок. За последние время немцы авиационные промышленности испытывают большие затруднения. Пехота клянется в недостатке боеприпасов, сырьё и особенно цветных металлов. Промышленность уже не в состоянии восполнить громадные потери самолётов. Пехота и обученных летных кадров. Пора расчёта немцев авиация уже давно поздала, её силы и ресурсы убавляются с каждым днём».

В Италии участвовали нападения на немецких офицеров и чиновников, находившихся в плену в итальянских горах. В Вероне железнодорожники задержали поезд с грузами, затопившими для отправки в Германию, и убийли двух немецких чиновников. В Риме перед захватом немецкого подполковника произошла антигерманская демонстрация. В районе Чинталева итальянские солдаты убили трех немецких офицеров.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении работников заводов Наркомата

Авиационной промышленности

(Продолжение. См. «Правду» от 12 и 14 июля)

Орден Красной Звезды

83. Сидорова Дитрия Андреевича — парторга ЦК ВКП(б).

84. Сидорова Евгения Романовича — бывшего парторга ЦК ВКП(б).

85. Смирнова Юрия Николаевича — главного технолога.

86. Строганова Павла Васильевича — начальника отдела.

87. Сисоева Никиту Ивановича — заместителя начальника Главного Управления.

88. Тарасова Петра Никифоровича — главного конструктора.

89. Тарасова Константина Павловича — парторга ЦК ВКП(б).

90. Тарасова Николая Федоровича — парторга ЦК ВКП(б).

91. Тукаевича Владимира Ивановича — строителя.

92. Турецкого Аркадия Исаевича — начальника производства.

93. Фламенкова Михаила Семеновича — директора завода.

94. Хмельника Иосифа Ильича — главного инженера.

95. Цветкова Ивана Михайловича — директора завода.

96. Шапанина Ивана Ивановича — слесаря.

97. Шебанова Ивана Павловича — главного конструктора.

98. Шерманова Карена Тиграновича — начальника производства.

99. Шерман Сима Гамшей-Берковича — главного инженера.

100. Шехтман Мордуха Ансеевича — главного инженера Главного Управления НКП.

101. Шехтман Самуила Иосифовича — начальника производства.

102. Шмелева Валентина Андреевна — начальника цеха.

103. Штейнберг Айзика Самуиловича — главного технолога.

104. Шулятьева Александра Михайловича — начальника цеха.

105. Юфа Лейба Давидовича — главного инженера.

Орден «Знак Почета»

1. Абашин Александр Митрофанович — заместителя директора.

2. Абрамович Владимир Александрович — главного инженера.

3. Агапова Виктора Григорьевича — начальника цеха.

4. Аленштадт Бориса Ароновича — начальника цеха.

5. Айзенберг Давида Ефимовича — главного инженера.

6. Алексеева Петра Алексеевича — начальника цеха.

7. Алешина Владимира Ивановича — слесаря.

8. Антонова Петра Сергеевича — полировщика.

9. Антонова Виктора Петровича — заместителя директора.

10. Артамонова Петра Давидовича — мастера.

11. Асташина Григория Тимофеевича — бывшего секретаря горкома ВКП(б).

12. Ашурин Николай Александрович — конструктора.

13. Бабичева Василия Марковича — старшего лейтенанта госбезопасности.

14. Багдасарова Михаила Семеновича — начальника производства.

15. Баркан Давида Боруховича — заместителя главного инженера.

16. Белоголова Дмитрия Николаевича — главного механика.

17. Бондарева Анатолия Константиновича — главного бухгалтера.

18. Борисова Владимира Ивановича — майора госбезопасности.

19. Борисова Дмитрия Андреевича — токаря.

20. Булюкина Федора Григорьевича — заместителя директора.

21. Бурукова Бориса Константиновича — начальника ОТК.

22. Быкова Серафима Николаевича — парторга ЦК ВКП(б).

23. Васильева Григория Акимовича — главного диспетчера.

24. Васильева Анатолия Георгиевича — главного инженера.

25. Васильева Сергея Владимировича — главного механика.

26. Вербицкий Андрей Андреевич — фрезеровщика.

27. Волкова Петра Петровича — заместителя директора.

28. Воробьева Николая Федоровича — начальника цеха.

29. Воронкова Ивана Федоровича — мастера.

30. Галайко Аркадия Леонтьевича — конструктора.

31. Гальперин Шая Моисеевич — мастера.

32. Гафимович Израиль Мордукович — начальника цеха.

33. Герасимов Илья Алексеевич — технического Главноба.

34. Герасимов Николая Георгиевича — механика.

35. Гиршгорн Вульфа Вениаминовича — помощника начальника Главснаба.

36. Гершензон Иона Акимовича — ведущего конструктора.

37. Глинкина Сергея Александровича — заместителя начальника Главного Управления НКП.

38. Головачева Николая Николаевича — начальника цеха.

39. Гольдберг Давида Александровича — председателя завода.

40. Гольдберг Лазаря Израилевича — директора завода.

41. Гольц Виктора Георгиевича — токаря.

42. Горюнов Александра Михайловича — главного механика.

43. Григорьев Василия Васильевича — помощника директора.

44. Григорьев Василия Павловича — парторга ЦК ВКП(б).

45. Громкова Михаила Илларионовича — начальника цеха.

46. Гурович Соломона Вениаминовича — начальника цеха.

Заявление немецкого обер-лейтенанта, перешедшего на сторону советских войск

9 июля на одном из участков Орловско-Курского направления фронта на сторону Красной Армии перешел командир 7-й роты 2-го батальона 11-го мотополка 9-й немецкой танковой дивизии обер-лейтенант Ганс Франкенфельд.

Обер-лейтенант обратился к советским военным властям со следующим заявлением:

«Москва 11.VII 1943 г.
Родился 13.XII 1909 г. в Колове у Франкфурта-на-Одере в семье управяющего ином и рос в деревне с двумя братьями. Учился в Фюртенталье, на Шпрее, в немецкой средней школе и в 19 лет сдал выпускные экзамены. В дальнейшем ушел воевать в качестве добровольца в 1941 г. в 1-й танковой дивизии и получил железный крест 2-й степени. С этим же 11-м полком (позже 11-й гвардейский полк) и участвовал в марше через Румынию и Болгарию, в походе в Сербию и Грецию и был награжден железным крестом 1-й степени. В русском походе я был в августе 1941 года ранен под Запорожьем и получил за особые боевые достижения письменную благодарность генерала фельдмаршала фон-Браухича.

С дивизией я участвовал в занятии Курска и за храбрость, проявленную в оборонительных боях к востоку от Ширма, был произведен в обер-лейтенанты.

Мои разносторонние знания обострили мои способности суждения. Особенно на Востоке научился я многому. Мой прежний доверие к фюреру было поколеблено его хвастовством и полными самонадеянности речами от 3.X и от 9.XI 1941 г., которые вели к заблуждению немецкий народ и армию. В действительности был провал октябрьского наступления и тяжелейший контр-удар русской армией. Для способного руководителя должно было быть ясно, что прежде всего Россия, так же как и Англия и Америка, располагает колоссальными резервами. Было недоумением с оглядкой на два года призыва к тотальной мобилизации Европы и всех сил Германии на победу. У меня уже летом 1942 года сформировалось правильное представление о силе русского сопротивления и о намерении этой войны. Уже в сентябре я был уверен в неизбежности катастрофы для немцев. Это побуждало меня оптимистическим речам фюрера в начале зимы 1942 года. Вместе с Вавказом, Сталинградом, Доном и Курском мы потеряли много наших старших дивизий.

В марте 1943 года я участвовал в последних тяжелых боях, которые вели дивизия в районе Ширма, и здесь лично ушел под русскую артиллерию (артиллерию «Батюхи»). Я был сильно озабочен перспективой войны, желая, как немец, конечной победы Германии. Никакой «атлантической вала» не может гарантировать безопасности на Западе, крупные воздушные-десантные операции делают в любое время возможным вторжение, особенно если учесть, что они встретят активную поддержку большей части французского народа. Италия находилась в подавленном состоянии в связи с печальным концом африканской кампании. Ей, как и Балканскому полуострову, грозила большая опасность. При первом же большом поражении Германии надо было ожидать почти во всех областях оккупированной Европы восстания или саботажа.

В конце апреля мы, офицеры, узнали о намерении наступления на Курск и направлении с севера и с юга. Я представлял себе, оценивая соотношение сил, что мы перейдем на Востоке к пассивной, умело организованной обороне. И не мог себе представить, что мы предпримем наступление; ведь судя по характеру обороны русских, как о нем можно было предположить, было ясно, что подобное наступление приведет к тяжелым потерям, а затем к русскому наступлению и полной катастрофе.

Рано утром 5.VII перед началом наступления командир батальона зачитал обращение Гитлера, в котором говорилось, что германская армия переходит к боевым действиям на Восточном фронте. Этот удар должен иметь решающее значение и послужить поворотным пунктом в ходе войны. В конце этого обращения было сказано, что борьба предстоит тяжелая, но это последнее сражение за победу Германии.

Основной удар орловской группировки был направлен на юг с целью соединения с белгородской группировкой, начавшей наступление оповрежденно.

За 4 дня напряженных боев мы смогли продвинуться лишь на несколько километров, потеряв при этом огромные потери. В мой рот из 130 солдат осталось всего 30 человек. Танковый полк 9-й танковой дивизии потерял 70 танков из имевшихся 150. В бою убит командир 2-го батальона 11-го мотополка майор Франке, управлявший батальоном было потерено, многие солдаты под сильным огнем «Батюхи» разбежались. Командование батальоном принял я.

Поражала первоначальная и неопределенность решений командования, которое, наткнувшись на непреодолимое сопротивление, не сумело организовать взаимодействие частей и бросило людей в бессмысленные атаки. Офицеры-фронтовики понимали положение, но вышние командиры не желали их слушать.

Хотя мое доверие к руководству Гитлера и было сильно потрясено, благодаря его многочисленным ошибкам и недостаткам (образцы с военными действиями в больших битвах на оккупированных территориях Европы и т. д.), все-таки я, как офицер, в соответствии с долгом всеми своими силами принял участие в осуществлении этого наступления. Успех означал бы, что фюрер все же был прав. Если бы он оказался прав, это означало бы, что Гитлер совершенно неспособен руководить. 7 и 8.VII наш батальон, неся большие потери, выполнял, как, повинуясь, и другие дивизии, свой долг. В 20 часов 30 минут 8 июля был получен приказ о переходе 9-й и 18-й танковых дивизий от наступления к обороне. Этот приказ ошеломляюще действовал на офицеров. Им стало ясно, что план наступления провалился, а все кампания этого года уже проиграна. Теперь я, как это мне ни больно, абсолютно уверен в неизбежном поражении Германии, и для меня существует только вопрос: наступит ли это поражение через два месяца или через полгода, и где раньше — на Востоке или на Западе.

Что мне оставалось делать? Погибнуть в ближайшие дни или месяцы, не улучшая ничем судьбу немецкого народа, считая, что дальнейшая борьба только увеличит озабоченность и неопределенность народов и приведет к бессмысленному применению газов и таким образом к еще более ужасным жертвам. Будущее немецкого народа полностью в руках победителей.

Был еще один выход: самому способствовать скорейшей катастрофе, прекращению сопротивления и тем самым помочь избежать дальнейших бессмысленных жертв. По этому пути я и хотел бы пойти. Меня беспокоит при этом судьба моей жены и родных в Германии, однако то, что я сделал, а ведь делал и для них.

Франкенфельд, обер-лейтенант».

Вот текст заявления немецкого обер-лейтенанта Франкенфельда, перешедшего на сторону советских войск. В нем он рассказывает о своем участии в наступлении на Курск, о потерях, о своем разочаровании в Гитлере и о своем решении перейти на сторону Красной Армии.

Орловско-Курское направление. Немецкий тяжелый танк «Т-IV» («Тигр»), подобный и захваченный нашими войсками.

Фото военного корреспондента «Правды» С. Корнилова.

Танкисты в боях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 июля. (По телеграфу). Прошла десятая дней напряженных и напряженных боев. Начав наступление на узком участке фронта и введя в действие большое количество живой силы и техники, немецкие командования рассчитывало быстро добиться успеха. Большие надежды фаншиски возлагали на свои бронированные дивизии и особенно на новые тяжелые танки, называемые «Тиграми». Немцы бросали в бой десятки и сотни танков. Они лезли вперед нагло и самоуверенно. Они рассчитывали на неуязвимость своих «Тигров». Но фаншиски и на сей раз просчитались так же, как это случалось с ними уже неоднократно.

Советские танкисты жгут и подбивают «Тигров» так же, как и другие немецкие танки. Успешно и эффективно борются с новыми вражескими танками советские испытательная машина «Т-34». Опыт боя еще раз подтвердил правильность народной поговорки: «не так страшен черт, как его малюют».

В анском танковом подразделении разведки и командирским наблюдением было установлено, что немцы, имея на одном участке большое численное превосходство, готовились нанести наступление на этом направлении. Сюда была брошена группа танков. Танковые подразделения расположились в засаде. Местом засады был избран южный скат небольшой высоты, машины были расставлены в линию на расстоянии 20—30 метров друг от друга, на высоте расставлены не позволяла местность. Свои танки командир поставил в центре боевого порядка. Для того, чтобы противник не мог обнаружить наши машины, они были замаскированы под цвет местности.

Вот со стороны противника в небо выжили две белые ракеты, и почти в ту же минуту из-за укрытия показались танки. Они шли в линию двумя эшелонами. В первом эшелоне было 8 «Тигров», а за ними — до двух десятков «Т-3» и «Т-4». «Тигры» сразу же повели стрельбу по танкам.

Наши танки ничем не выдали своего присутствия. Расстояние между нашими и немецкими танками сократилось с каждой минутой. Когда оно сократилось до 800 метров, танкист несколько раз выстрелил. Танк загорелся.

Шедший рядом с этим первым танком не понял, откуда поразили соседа, и не желая разделить постигшую его участь, стал менять направление атаки. Этот воспользовался командир и дал два прицельных выстрела по его бортам. Второй «Тигр» также обитый пламенем, загорел на месте. Фаншиски не выдержали огня наших танков, скрытых в засаде, и повернули обратно.

Шедший рядом с этим первым танком не понял, откуда поразили соседа, и не желая разделить постигшую его участь, стал менять направление атаки. Этот воспользовался командир и дал два прицельных выстрела по его бортам. Второй «Тигр» также обитый пламенем, загорел на месте. Фаншиски не выдержали огня наших танков, скрытых в засаде, и повернули обратно.

Твердо стоят на своих рубежах советские танкисты. Они не отступили ни на шаг, не отделив врагу ни одного клочка нашей отвоинной в зимних боях советской земли.

Майор И. ГРЕКОВ.
Капитан Л. ДУБИНСКИЙ.

«Бог войны»

(От военного корреспондента «Правды»)

В этот день — пятый день немецкого наступления — наша прославленная артиллерия снова и неоднократно оказывалась в центре внимания всех сражающихся с врагом на этом участке. То ли потому, что уже разнесла слава о ее батарее, выдержавшей натиск трехсот танков, то ли потому Георгий Игнатович выполнял также тех, кто жил в огне сражений, но в первую очередь называли отважной, доблестной, а чаще всего — «богом войны».

Тот, оступившись на одну ступеньку, присаживается у орудия и закуривает. — Что ж мне бояться, — усмехается он. — Земля война, хватит места и для меня, и для боя!

Еще не стихли взрывы, а людей уже заманивает — будет ли к вечеру дождь, где бы «зажигались» сапозного крема, как так с ободом, нет ли газетки, — привычный круг бытовых забот солдата.

По мере приближения к тому клочку земли, который называли «засадой», люди все спокойнее и увереннее воспринимали трудное испытание, выжидавшее на их долю. И высокое душевное состояние невольно передается человеку, если он даже оказывается на той точке, которую немцы добивались и добивались всей силой своих бронированных машин, а они, эти машины, откатываются назад или погибают.

Вот те люди, которые дрались в эти дни и дерутся теперь. У холмика, притаившись в окопчике, повар Иван Гладких готовит ужин. Он что-то напевает, будто на кухне у себя в Свердловске. Правда, об этом можно лишь догадываться по движению его губ, — грохот битвы здесь все заглушает. На холмике, в огне и дыму, живут люди. Они гнетятся у орудия. Это — их мир, крепость, уверенность.

Они ревниво оберегают свою пушку — маленькую, приземистую, так контрастирующую с ситуацией огромного танка «Тигр», атакующим в близлежащее. Это и есть то, что майор Петр Разумов называл «точкой» и вычертил на карте.

Можно попытаться восстановить те дни, которые принесли этим людям победу. Запомним имя капитана Игнатьева — скромного и бесстрашного артиллериста, который надо гордиться, Георгия Игнатьева, но он держался здесь четыре дня. Его окружали немцы. Игнатьев вызвал огонь с соседней батареи на себя. Враги были уничтожены, а он тогда уцелел и вновь вернулся в свое орудие, — на этот холмик, на высоту «233,1». Всем

будет памятна эта высота. Здесь погибли орудия Дмитрия Андреева, но они все же подождут 19 «Тигров» и отразили шесть ожесточенных немецких атак. Тогда-то Игнатьев собрал оставшихся в живых, — у него был один пушки и люди, — и продолжал драться.

Его спрашивали из штаба: — Выдержит? Что нужно? — Выдержит, — отвечал он. — Дайте автоматчиков. Они обстреляли его от вражеских десантов. Высота «233,1» была в верных руках. Перед вечером немцы, должно быть, решили захватить этот клочок земли любой ценой. Они бросили на два орудия Игнатьева 50 танков. Игнатьев доложил об этом просто и коротко: — Справа идут танки, слева — автоматчики. Обстреляйте, не беспокойтесь.

Он успокаивал тех, кто был позади него. Но наступало, очевидно, мгновение, когда Игнатьев уже не мог выдержать. Танки уничтожили орудия храброго артиллериста. Однако расплата пришла тотчас же: эти танки остались на месте, — их подожгла другая пушка, которые прибыли на смену орудиям Георгия Игнатьева.

Немцы усиливали обстрел холмика. Возможно, будет новая атака, уже четвертая за этот день. Артиллеристы с интересом наблюдают за исходом воздушного сражения. 80 бомбардировщиков пытаются их бомбить, но бомбы рушатся где-то вдали. По ходу сообщения идет повар Иван Гладких — он приносит сухари и консервы. Да, теперь можно закусь. Михаил Кайдали отходит от стереотруба. Его орудие приоткрылось к встрече танков.

Кайдали — сибиряк, спокойный, крепкий. Он вырос на Алтае, воспитанный в артиллерийской школе. Он много видел на войне и много пережил. Кайдали не забывал свою алтайскую деревню и весь большой мир, где люди живут не в блиндажах, где спокойно ходят по улицам и полям, а не по полю, где можно любить, развлекаться, делать все, что угодно. Но теперь суровость битвы и постоянное ощущение приближающейся атаки вытеснили из его сознания этот большой мир. Вся цель и весь смысл

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожного узла Орёл

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

На Белгородском направлении

(От военного корреспондента «Правды»)

Наши части на Белгородском направлении с прежним упорством и стойкостью сдерживают наступление крупных сил пехоты и танков противника. Немецкая пехота, советские войска преградили рубежи в крепости, о которых разбиваются все попытки немцев прорваться наши позиции. Враг сурово мечется, кидается из стороны в сторону в поисках направления, наиболее доступного для прорыва.

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

На одном из участков немцы начали наступление прямо на север, вдоль одной дороги. За три дня упорных боев им удалось здесь незначительно продвинуться, но дальше они не пошли. Советская пехота встала перед ними железной стеной. Тогда противник начал сменить орудия и, одновременно изменив направление удара, кинулся на восток и северо-восток, но и здесь ему не удалось добиться успеха.

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Средоточив на узком участке танковую дивизию, немцы решили прорваться на север. Пять раз мощными группами танков коварный враг атаковал позиции наших частей, но каждый раз отбрасывался назад. Итерия здесь 600 солдат и офицеров в 19 танков, немцы переправили дальнейшие атаки, решив действовать в другом направлении.

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

На этот раз противник рассчитывал нанести удар в направлении шоссевой дороги. Для того, чтобы обеспечить себе успех, немцы на узком участке «концентрировали» 100 танков и самоходных орудий, до полка пехоты, большое количество минометов и других огневых средств. Но и эта попытка прорваться к тактической важной магистрали окончилась неудачей. Враг потерпел на этом участке большое количество жертв и вынужден был отступить. Среди которых значительную часть составляли «Тигры» из танковой дивизии «Мертвая голова».

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Тысячи полков-гвардейцев в этих боях еще раз проявили свою несокрушимую стойкость и мужество, свое волеизъявление. На одном из участков немцы двинули на наши позиции большую колонну танков. Командир батареи гвардейских капитан Григ хладнокровно выждал их приближение и, получив приказ на короткую дистанцию, приказал расчетам открыть огонь. Первые снаряды разорвались впереди танковой колонны. Капитан Григ мгновенно сделал поправку, и второй залп батареи точно накрыл цель. Два танка сразу запылали.

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Немцы бросили на наш передний край авиацию. Но и под жесточайшей бомбежкой, под ливнем снарядов вражеских танков гвардейцы-артиллеристы оставались на своих местах. Спокойно и сосредоточенно они продолжали сражаться за сараи, и на поле боя все увеличивалось число горящих немецких танков. Вот один танк, опередив другие, вырвался вперед. Минута замешательства могла стать роковой. Но расчет комсомолец Васильева вовремя послал стальную грому: точно посланный снаряд ударил в нижнюю часть корпуса танка. Танк, словно спотыкнувшись, неуверенно рванул в сторону и остановился. Вторым выстрелом его побили.

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Бой велся разгорался. Несмотря на свои потери, несмотря на губительный огонь нашей артиллерии, вражеские танки упорно лезли вперед. Немецкие бомбардировщики неистовствовали. Осложком разрывавшейся близости бомбы вылезли из строя наводчики орудий. К батарее прильнули гвардейцы красноармейцы Панамо-ренко. Первым же выстрелом он поджег

В ночь на 14 июля наша авиация нанесла ожесточенную бомбардировку железнодорожному узлу Орёл. Советские летчики сбросили фугасные и зажигательные бомбы на скопления эшелонов противника и склады боеприпасов. Возникло много огневых пожаров, которые потом сдвинули в одну большую пожар, охвативший всю центральную часть железнодорожного узла. Провозило несколько вагонов, вагоны, все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

Последний день недели ожесточенных боев не принес противнику никакого успеха. Он нигде не продвинулся ни на шаг.

С. БЕССУДНОВ.

Вот текст заявления немецкого обер-лейтенанта Франкенфельда, перешедшего на сторону советских войск. В нем он рассказывает о своем участии в наступлении на Курск, о потерях, о своем разочаровании в Гитлере и о своем решении перейти на сторону Красной Армии.

Фотоснимки части подлинного текста заявления немецкого обер-лейтенанта Франкенфельда.

